

Подлужный Д.В.

МИЛЛИОН ЗА МОЛЧАНИЕ

— ПЕРВАЯ КНИГА —

НЕ ЗАДАВАЙ ВОПРОСОВ

1 000 000\$

Дмитрий Подлужный

Миллион за молчание.

Первая Книга

<https://litres.ru/74295013>

SelfPub; 2026

Аннотация

Елена получает миллион долларов за молчание. Но она даже не знает, о чём должна молчать.

Странное предложение приводит её в роскошный дом семьи Орловых, где ей предстоит тридцать дней изображать невесту загадочного миллиардера. Здесь никто не говорит правду, а за каждой дверью скрывается тайна.

Старая фотография, женщина, удивительно похожая на Елену, смерть наследника, таинственные сообщения и деньги, которые приходят от человека, давно записанного в свидетельстве о смерти

Чем ближе Елена подходит к разгадке, тем опаснее становится её положение.

Кто на самом деле заплатил ей миллион? Почему именно она оказалась втянута в эту историю? Что связывает её с семьёй Орловых?

И главное — почему за правду кто-то готов заплатить ещё больше?

Ответы ждут внутри. Но цена правды может оказаться гораздо выше миллиона.

Содержание

ПРОЛОГ. Миллион	5
Глава 1. Странное предложение	12
Глава 2. Дом Орловых	24
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дмитрий Подлужный

Миллион за молчание.

Первая Книга

ПРОЛОГ. Миллион

В тот вечер Елена Воронова впервые подумала, что деньги действительно могут пахнуть страхом. Это случилось в половине девятого.

Она стояла у окна своей маленькой кухни и смотрела, как за стеклом медленно растворяется в осеннем дожде город. Фонари расплывались жёлтыми пятнами, машины шли по мокрой дороге, оставляя за собой длинные полосы света.

На кухонном столе лежал раскрытый конверт. Елена смотрела на него уже минут десять. Она не решалась прикоснуться к содержимому. Хотя знала, что внутри.

Деньги. Очень большие деньги. И именно это пугало больше всего.

День у Елены начался совершенно обычно. Утром она опоздала на автобус, промокла под дождём и получила от начальника замечание за то, что не успела подготовить документы к встрече.

К обеду выяснилось, что хозяин квартиры снова поднял

арендную плату. А вечером брат позвонил и сообщил, что ему снова нужны деньги.

— Елен, я сам разберусь, — сказал он, пытаясь говорить спокойно. — Просто сейчас не получается.

— Сколько?

На другом конце повисла пауза.

— Двадцать тысяч.

Елена закрыла глаза. Для кого-то двадцать тысяч были мелочью. Для неё — почти половиной месячной зарплаты.

— Я что-нибудь придумаю.

— Не надо.

— Я сказала, что придумаю.

Она положила трубку и несколько секунд сидела неподвижно. Потом услышала звонок в дверь. Курьера она не ждала.

Когда Елена открыла, на лестничной площадке никого не было. Только небольшой серый конверт лежал на коврике. Без марки. Без адреса отправителя.

На лицевой стороне было написано всего два слова: «Елене Вороновой». Почерк был аккуратным, почти машинным. Она подняла конверт. Он оказался неожиданно тяжёлым. Елена занесла его в квартиру, заперла дверь и ещё несколько секунд стояла в прихожей.

Странное ощущение не покидало её. Будто кто-то только что вошёл в её жизнь, не спросив разрешения.

Она вскрыла конверт кухонным ножом. Первой выпала

фотография. На ней был мужчина лет пятидесяти. Седые виски, дорогое пальто, уверенный взгляд. Он стоял возле чёрного автомобиля перед большим стеклянным зданием.

Елена никогда его не видела. Перевернула фотографию. С обратной стороны ничего. Только дата. 17 октября.

Елена посмотрела на календарь. Сегодня было 18 октября. Она нахмурилась. Затем из конверта выпала банковская карта. Обычная чёрная карта без имени. Под ней лежал маленький лист бумаги. На нём было написано: «На этой карте миллион. Вы получите его, если будете молчать».

Елена перечитала записку. Потом ещё раз.

— Какое ещё молчание?..

Она невольно усмехнулась. Наверное, это какая-то ошибка. Может быть, чей-то нелепый розыгрыш. Но тогда почему конверт принесли именно ей?

Почему на фотографии мужчина, которого она никогда не видела?

И почему дата на фотографии — вчерашний день?

Елена взяла телефон и сфотографировала карту. Потом снова посмотрела на неё. На обороте был номер телефона банка. Она уже собиралась позвонить, но остановилась.

А вдруг это мошенничество? Она проверила баланс через банковское приложение. Несколько секунд ничего не происходило. Затем на экране появилась сумма.

Елена перестала дышать.

1 000 000.

Она несколько раз моргнула. Обновила страницу. Сумма не изменилась. Миллион действительно был на карте. Она положила телефон на стол. Сердце начало биться быстрее.

— Этого не может быть...

Елена снова посмотрела на фотографию. Мужчина словно смотрел прямо на неё.

Она почти не спала. Конверт лежал на столе. Карта — рядом.

Телефон она несколько раз проверяла за ночь. Никаких сообщений. Никаких звонков. Никаких объяснений.

Утром Елена решила, что первым делом отнесёт карту в банк. Она уже собиралась выйти из квартиры, когда увидела сообщение на новостном сайте. Заголовок заставил её остановиться: «Известный предприниматель найден мёртвым».

Елена открыла новость. На фотографии был тот самый мужчина. Тот самый, что лежал вчера в её конверте. Она почувствовала, как холод пробежал по спине.

Прочитала имя: Александр Орлов, 52 года. Владелец одной из крупнейших частных инвестиционных групп. Предварительная причина смерти — сердечный приступ.

Елена медленно опустилась на стул. Вчера вечером она держала его фотографию в руках. Сегодня его уже нет в живых. Она перечитала статью. Смерть наступила около одиннадцати часов вечера. То есть примерно через два с половиной часа после того, как конверт оказался у неё.

Елена почувствовала дурноту. Она снова посмотрела на

карту. Миллион. Она не знала этого человека. Не знала его семью. Не знала, почему он дал ей деньги. И уж точно не понимала, о каком молчании шла речь.

В десять утра Елена решила позвонить по номеру, указанному в банковских документах. Но телефон зазвонил раньше.

Номер был неизвестным.

— Алло?

Тишина.

— Алло?

На другом конце послышалось тяжёлое дыхание. Затем звонок оборвался.

Через несколько секунд пришло сообщение: «Не пользуйтесь деньгами».

Елена замерла. Ответить она не успела.

Второе сообщение пришло почти сразу: «Если хотите остаться в живых».

Елена почувствовала, как пальцы похолодели. Она подошла к окну.

На противоположной стороне улицы стоял чёрный автомобиль. Тонированные стёкла. Двигатель работал. Она не могла видеть водителя. Машина простояла там несколько минут. Потом медленно тронулась с места.

Елена отошла от окна. В этот момент она впервые поняла: кто-то действительно следит за ней.

Вечером она снова открыла конверт. Теперь внутри оста-

лось только одно. Фотография Александра Орлова. Елена долго смотрела на неё. И вдруг заметила то, чего не увидела вчера. На заднем плане, возле входа в здание, стояла маленькая девочка. Лицо было почти неразличимо. Но на её шее висел кулон.

Елена машинально коснулась собственного кулона. Такого же. Она получила его от матери ещё в детстве.

Елена замерла. Впервые за много лет ей стало страшно не из-за денег. А из-за прошлого.

В 23:47 телефон снова завибрировал. Елена вздрогнула. Новое сообщение. Она открыла его. Номер был неизвестным. Но текст заставил её сердце остановиться: «Если ты получила деньги — значит, они уже знают о тебе».

Елена перечитала сообщение. Потом посмотрела на дверь. За ней было тихо. Слишком тихо. Она медленно подошла к глазку. На лестничной площадке никого. Она уже собиралась отойти, когда услышала звук. Тихий. Едва различимый. Кто-то поднялся по лестнице. Остановился прямо перед её дверью.

Елена перестала дышать. Тень появилась под дверью. Человек стоял неподвижно. Несколько секунд. Потом раздался один короткий стук.

Елена отступила назад. Телефон снова завибрировал.

Новое сообщение состояло всего из пяти слов: «Теперь они знают, где ты».

Елена медленно подняла взгляд на дверь. И в этот момент

ручка начала поворачиваться.

Глава 1. Странное предложение

Утром Елена почти не сомкнула глаз. После ночного сообщения она несколько раз проверяла замок на двери. Потом проверяла ещё раз. И ещё.

Человек, стоявший за дверью, так и не вошёл.

Когда Елена решилась посмотреть в глазок, лестничная площадка была пуста. Но это совершенно её не успокоило.

Она плохо спала, просыпалась от каждого звука и несколько раз ловила себя на мысли, что хочет просто выбросить карту с миллионом и забыть обо всём. Но фотографию Александра Орлова она не выбросила. Почему-то ей казалось, что именно в ней скрыт ответ.

Утром Елена спрятала карту в маленький металлический контейнер, который хранила в шкафу среди старых документов, и отправилась на работу.

Она решила, что больше не будет думать об Орловых. По крайней мере, до вечера.

Через два часа её план разрушился.

В 10:17 на рабочий телефон позвонил неизвестный номер.

— Елена Воронова?

— Да.

— Вас ожидают в одиннадцать тридцать в офисе «Orlov Capital».

Елена замолчала.

— Простите?

— На ваше имя назначена встреча.

— Кто её назначил?

— Максим Орлов.

Она почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Я не знаю никакого Максима Орлова.

На другом конце раздался короткий вздох.

— Теперь знаете.

Связь оборвалась.

Елена несколько секунд смотрела на телефон. Потом открыла интернет. Максим Орлов. Тридцать четыре года. Сын Александра Орлова.

После смерти отца именно он должен был возглавить семейную империю. Фотография Максима появилась на экране. Высокий мужчина в тёмном костюме. Чёрные волосы. Холодный взгляд. Лицо человека, который привык получать ответы ещё до того, как задаёт вопросы.

Елена посмотрела на фотографию. Затем на фотографию его отца, лежавшую в сумке.

Отец. Сын. Оба связаны с ней. И оба явно знали больше, чем она.

В 11:24 Елена стояла перед зданием Orlov Capital. Стекло, металл, мрамор. Высокая башня уходила в серое небо. Перед входом стояли дорогие автомобили. У дверей — охрана в строгих костюмах.

Елена машинально посмотрела на свои ботинки. Они

вдруг показались ей слишком простыми. На ней были тёмные брюки, белая блузка и старое пальто.

Она почувствовала себя чужой. Но заставила себя войти.

— Елена Воронова, — сказала она охраннику.

Тот сверился с планшетом.

— Вас ожидают.

Даже это не удивило.

Внутри было тихо. Не просто тихо — безупречно тихо. Никаких разговоров. Никаких звонков. Только приглушённый звук шагов по мраморному полу.

Сотрудница ресепшена улыбнулась.

— Господин Орлов ждёт вас на тридцать втором этаже.

Лифт поднял Елену за считанные секунды. Двери открылись. Перед ней оказался длинный коридор с панорамными окнами. В конце стояла массивная дверь.

Елена подошла. Дверь открылась ещё до того, как она успела постучать.

— Входите.

Голос был спокойным. Низким.

Елена вошла.

Кабинет Максима занимал почти весь этаж. Панорамное окно открывало вид на город. На стенах висели картины. На столе не было ни одной лишней вещи. Только ноутбук, несколько папок и стакан воды.

Максим стоял у окна. Он не повернулся сразу.

— Вы пришли.

— Вы меня приглашали.

— Я знаю.

Он обернулся.

Елена впервые увидела его вживую. В интернете фотография казалась холодной. В реальности — ещё холоднее.

Максим внимательно посмотрел на неё. Не как мужчина на женщину. Как человек, изучающий доказательство.

— Вы знаете, кто я?

— Сын Александра Орлова.

— А о своём отце вы знаете что-нибудь?

Елена напряглась.

— Ровно столько, сколько написано сегодня в новостях.

— Тогда начнём с простого.

Максим указал на кресло. Елена села. Он остался стоять.

— Вчера вечером вы получили конверт.

Елена ничего не ответила.

— Внутри была банковская карта.

Она молчала.

— И фотография моего отца.

Елена посмотрела ему в глаза.

— Откуда вы знаете?

— Потому что таких конвертов было подготовлено три.

Елена почувствовала неприятный холод в груди.

— Три?

— Да.

— Кто получил остальные?

Максим впервые слегка изменился в лице.

— Двое других получателей уже мертвы.

Елена медленно встала.

— Что?

— Сядьте.

— Нет.

Она сделала шаг назад.

— Вы хотите сказать, что люди, получившие такие же конверты, умерли?

— Да.

— И после этого вы решили пригласить меня сюда?

— Именно.

Елена посмотрела на дверь. Максим заметил это.

— Если бы я хотел причинить вам вред, вы бы сейчас не сидели здесь.

— Очень успокаивает.

На лице Максима появилась едва заметная улыбка. Но исчезла она так быстро, что Елена не была уверена, что действительно её видела.

Он открыл папку.

— Мне нужна ваша помощь.

— Я не детектив.

— И не должны им быть.

Он достал лист бумаги и положил перед ней. Елена прочитала. Там было написано её имя. Дата рождения. Адрес. Место работы. Имя брата. Она подняла глаза.

— Вы следили за мной?

— Наблюдали.

— Это одно и то же.

— Не совсем.

— Для меня — одно.

Максим сел напротив.

— Мне нужно, чтобы вы провели тридцать дней в доме моей семьи.

Елена решила, что ослышалась.

— Простите?

— Тридцать дней.

— Зачем?

— Это вы узнаете там.

— Почему я?

— Потому что вы единственный человек, которому отец передал деньги непосредственно перед смертью.

Елена почувствовала, как сердце снова ускорилося.

— Ваш отец не передавал мне деньги.

— Тогда почему они оказались у вас?

У неё не было ответа.

Максим положил перед ней второй документ. Это был договор. Внизу стояла сумма: «**1 000 000 долларов**».

Елена долго смотрела на цифры.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

— За что?

Максим наклонился вперёд.

— За молчание.

Елена горько усмехнулась.

— Об этом уже говорилось в записке.

— В течение тридцати дней вы будете жить в нашем доме.

— И?

— Вы будете видеть людей. Слышать разговоры. Возможно, узнаете вещи, которых не должны были узнать.

— И я не должна никому об этом рассказывать?

— Именно.

— Даже полиции?

— Никому.

— Даже вам?

Максим посмотрел ей прямо в глаза.

— Особенно мне.

Елена нахмурилась.

— Вы сами себя не понимаете?

— Понимаю прекрасно.

Он откинулся в кресле.

— Вы получите миллион, если выдержите тридцать дней и сохраните всё увиденное в тайне.

— А если откажусь?

— Вы уйдёте.

— Просто так?

— Просто так.

Елена почувствовала подвох.

— И вы ничего мне не сделаете?

— Нет.

— Не будете угрожать?

— Нет.

— Не будете следить?

Максим немного помолчал.

— Не обещаю.

Елена встала.

— Тогда мой ответ — нет.

Максим не попытался её остановить.

— Подумайте.

— Мне не о чем думать.

— Вы ещё не знаете, что находится в доме Орловых.

Елена направилась к двери.

— И не хочу знать.

— Даже за миллион?

Она остановилась. Повернулась.

— Особенно за миллион.

Максим посмотрел на неё спокойно.

— Тогда почему вы всё ещё стоите здесь?

Елена ничего не ответила. Она вышла.

На улице шёл дождь.

Елена шла по тротуару, не замечая прохожих. Она пыталась убедить себя, что поступила правильно. Миллион не стоил того, чтобы рисковать жизнью. Тем более после того, что произошло с двумя другими людьми.

Она дошла до остановки. Телефон зазвонил. Брат. Елена ответила сразу.

— Привет.

Вместо привычного голоса она услышала тяжёлое дыхание.

— Елен...

— Что случилось?

Пауза.

— Мне нужна твоя помощь.

Она сразу поняла, что произошло что-то серьёзное.

— Где ты?

— В отделении полиции.

Елена почувствовала, как земля будто ушла из-под ног.

— Что ты сделал?

— Ничего.

— Тогда почему ты в полиции?

— Меня обвиняют в краже.

— В какой краже?

— Я не знаю.

Он говорил быстро, сбивчиво.

— Елен, они нашли у меня деньги.

— Какие деньги?

— Пятьдесят тысяч.

Елена замолчала.

— Но их не было у меня.

— Откуда они взялись?

— Не знаю!

В трубке послышался чужой голос.

— Время вышло.

Брат снова заговорил:

— Елен, если я сегодня не внесу деньги...

— Что?

— Меня оставят под стражей.

Она закрыла глаза.

— Сколько?

— Пятьдесят тысяч.

Елена почувствовала, как к горлу подступил ком. Для неё это были огромные деньги. Такие, которых у неё никогда не было. Она посмотрела на свои руки. Потом на мокрую дорогу. Потом вспомнила чёрную банковскую карту. Миллион.

Она достала телефон. Открыла банковское приложение. На экране снова появилась сумма: 1 000 000.

Но теперь это уже не казалось подарком. Это была ловушка.

Вечером Елена сидела одна на кухне. Перед ней лежала карта. Рядом — фотография Александра Орлова.

Она смотрела на мужчину, который был мёртв уже второй день. Потом открыла договор. Тридцать дней. Миллион долларов. Молчание. Дом Орловых. Она вспомнила слова Максима: «Вы ещё не знаете, что находится в доме Орловых».

Елена взяла телефон. Позвонила брату.

— Как ты?

— Пока здесь.

— Я найду деньги.

— Елен, не надо.

— Я сказала, что найду.

Она положила трубку. Несколько секунд сидела неподвижно. Затем встала. Накинула пальто. Взяла сумку. Перед выходом остановилась у зеркала. Посмотрела на своё отражение.

— Всего тридцать дней, — тихо сказала она.

Но сама себе не поверила.

В 22:13 Елена снова стояла перед зданием Orlov Capital.

Ночной охранник удивлённо посмотрел на неё.

— Вы вернулись?

— Да.

— Господин Орлов вас ожидает.

— Он знал, что я приду?

Охранник пожал плечами.

— Он сказал, что вы вернётесь.

Двери лифта закрылись. Тридцать второй этаж.

Дверь кабинета открылась. Максим стоял у окна. Он даже не повернулся.

— Я знал, что вы придёте.

Елена вошла.

— Не обольщайтесь.

— Не собирался.

Она положила договор на стол.

— Я согласна.

Максим медленно повернулся.

— Уверены?

Елена посмотрела ему прямо в глаза.

— Нет.

Потом сжала пальцы.

— Но я согласна.

Максим взял договор.

— Тогда подпишите.

Елена взяла ручку. Поставила подпись. И только после этого Максим произнёс:

— Есть ещё одно условие.

Елена замерла.

— Какое?

Он посмотрел на неё так, будто заранее знал, что следующие слова изменят её жизнь.

— Вы должны будете изображать мою невесту.

Елена медленно подняла глаза.

Глава 2. Дом Орловых

Утро началось с дождя. Мелкие капли барабанили по стеклу, превращая город за окном в размытое серое пятно.

Елена сидела на краю кровати и смотрела на чемодан. Он был небольшой. Слишком небольшой для тридцати дней жизни в чужом доме. Она положила туда несколько платьев, брюки, свитера, документы, зарядку для телефона и косметичку.

Затем открыла шкаф. Взяла старую фотографию матери. Несколько секунд держала её в руках.

— Я скоро вернусь, — тихо сказала она.

Сама не знала, кому именно. Матери? Себе? Или той жизни, которая закончилась в тот момент, когда на её счёте появился миллион долларов.

Ровно в девять утра к дому подъехал автомобиль. Чёрный седан. Без опознавательных знаков. Водитель вышел, открыл заднюю дверь и спокойно сказал:

— Елена Воронова?

— Да.

— Господин Орлов просил доставить вас.

Елена посмотрела на машину. Потом на водителя.

— А Максим будет там?

— Разумеется.

Ей почему-то не понравилось это слово. Она взяла чемо-

дан и села.

Когда автомобиль тронулся, Елена посмотрела в окно. Город постепенно остался позади. Высотные здания сменились частными домами, затем лесом. Дорога становилась всё уже. Телефон показывал всё меньше сигнала.

— Долго ехать? — спросила она.

— Около сорока минут.

Елена посмотрела на часы. Она уже пожалела о своём решении. Но деньги были нужны. Брат всё ещё находился под следствием.

А главное — она должна была узнать, зачем её втянули во всё это. Через двадцать минут водитель свернул на длинную частную дорогу. По обе стороны стояли высокие деревья. За ними почти ничего не было видно.

Ещё один поворот. И вдруг появились ворота. Огромные, чёрные, кованые. Перед ними стояла небольшая будка охраны.

Ворота открылись автоматически. Автомобиль проехал внутрь. Елена невольно выпрямилась.

За воротами начиналась территория, больше похожая на частный парк. Высокие ели. Аккуратно подстриженные кусты. Каменные дорожки. Старые фонари. Вдалеке показался дом.

Елена сначала решила, что это небольшой замок. Серый камень. Высокие окна. Две башенки по бокам. Широкая лестница перед входом.

Дом выглядел старым, но ухоженным. И совершенно не похожим на обычное место, где жила семья.

Елена почувствовала странное беспокойство. Будто дом наблюдал за ней.

Автомобиль остановился. Водитель вышел. Елена открыла дверь и ступила на мокрые каменные плиты.

В этот момент входная дверь особняка распахнулась. Максим стоял на верхней ступени. Чёрный костюм. Белая рубашка. Никакого галстука. Он выглядел так, будто собирался не встречать невесту, а подписывать документы.

— Вы опоздали на три минуты, — сказал он.

Елена посмотрела на часы.

— Я не знала, что у нас свидание.

— Это не свидание.

— Отлично. Тогда мы оба в безопасности.

Максим посмотрел на её чемодан.

— Много вещей.

— Я собираюсь прожить здесь месяц.

— Надеюсь, меньше.

Елена подняла брови.

— Уже начинаю чувствовать себя желанной гостьей.

Он развернулся.

— Идёмте.

Елена последовала за ним. Когда она переступила порог, дверь за её спиной медленно закрылась. Щелчок замка прозвучал неожиданно громко.

Внутри особняк оказался ещё впечатляюще. Высокий потолок. Массивная люстра. Белый мраморный пол.

На стенах — картины в тяжёлых золотых рамах. Старинные часы.

Мебель, которую Елена могла бы рассматривать как музейные экспонаты. Но при всей роскоши здесь было неуютно. Слишком тихо. Она слышала собственные шаги.

Максим шёл впереди.

— Здесь несколько правил.

— Конечно.

— Первое. Не заходите в западное крыло.

Елена посмотрела на него.

— Почему?

Максим остановился.

— Потому что я сказал.

Она усмехнулась.

— Это правило номер один?

— Да.

— А остальные?

— Не задавайте лишних вопросов.

— Это правило номер два?

— Можно считать так.

Елена сложила руки на груди.

— У вас очень гостеприимная семья.

Максим продолжил идти.

— В доме будут моя мать, младшая сестра и несколько

сотрудников.

— А отец?

Максим остановился. На несколько секунд повисла тишина.

— Вы знаете, что он умер.

— Я имела в виду фотографии. Вещи. Кабинет.

— Не трогайте ничего, что принадлежало ему.

— Понятно.

Он снова пошёл.

— И ещё.

— Что?

— Никогда не оставайтесь одна после полуночи.

Елена остановилась.

— Почему?

Максим повернул голову.

— Вы опять задаёте вопрос.

Она промолчала. Но внутри у неё появилось неприятное ощущение.

Вчера она согласилась на миллион.

Сегодня уже начинала понимать, почему за эти деньги требовалось молчание.

Максим провёл её по длинному коридору.

— Здесь ваша комната.

Дверь открылась. Елена вошла. Она ожидала обычную гостевую комнату. Но увидела просторную спальню с огромным окном, мягким креслом, отдельной ванной и гардероб-

ной.

На кровати лежало новое платье. Рядом — коробка.

Елена подошла. Открыла. Внутри были украшения. Серьги. Браслет. Тонкая цепочка. И кольцо. Елена взяла его. На внутренней стороне была гравировка: «М. + Е.»

Она резко положила кольцо обратно.

— Что это?

— Обручальное кольцо.

— Я не соглашалась на настоящее кольцо.

— Вам придётся его носить.

— Почему?

Максим посмотрел на неё.

— Потому что сегодня вечером мы объявим семье о нашей помолвке.

Елена рассмеялась.

— Вы серьёзно?

— Более чем.

— А если я откажусь?

— Тогда договор будет расторгнут.

Она замолчала.

Максим добавил:

— И ваш брат останется без денег.

Елена резко посмотрела на него.

— Вы не упоминали, что будете использовать моего брата.

— Я ничего не использую.

— Именно это вы сейчас и делаете.

Он выдержал её взгляд.

— Я даю вам выбор.

— Очень щедро.

Максим вышел из комнаты. У двери остановился.

— Через час ужин.

— С вашей семьёй?

— Да.

— И мне нужно изображать вашу невесту?

— Именно.

— А если я случайно скажу что-нибудь не то?

Максим повернулся.

— Не говорите.

И вышел.

Через час Елена спустилась вниз. Она надела простое тёмное платье. Кольцо лежало в кармане. Носить его она не собиралась. Но когда увидела Максима внизу, тот посмотрел на её руку.

— Кольцо.

— Я не обязана его носить постоянно.

— Сегодня обязаны.

Елена достала кольцо. Надела. Оно идеально село на палец. Слишком идеально. Она подняла глаза.

Максим заметил её выражение.

— Что?

— Ничего.

Но внутри у Елены возникла странная мысль. Кольцо

словно делали именно для неё.

Дверь столовой открылась. За длинным столом сидели трое: Женщина лет шестидесяти. Мужчина около сорока. И молодая девушка, примерно возраста Елены. Все трое одновременно посмотрели на неё.

Первая заговорила женщина.

— Значит, это она.

Максим спокойно ответил:

— Да.

— Та самая?

— Та самая.

Елена почувствовала себя экспонатом.

Женщина медленно поднялась.

— Подойди.

Елена посмотрела на Максима. Он едва заметно кивнул.

Она подошла.

Женщина внимательно изучала её лицо. Слишком внимательно. Затем неожиданно коснулась её щеки.

Елена отшатнулась.

— Простите.

Женщина быстро убрала руку.

— Ничего.

Но голос её изменился. Она стала бледной.

— Как вас зовут?

— Елена.

— Елена...

Женщина повторила имя так, словно пыталась вспомнить что-то очень старое.

— Очень красивое имя.

Она вернулась на своё место.

— Садитесь.

Ужин начался в почти полной тишине. Елена чувствовала на себе взгляды. Особенно взгляд молодой девушки. Та всё время смотрела на её руку. На кольцо. Наконец она усмехнулась.

— И давно вы вместе?

Максим ответил:

— Достаточно.

— Странно.

— Что именно?

— Я впервые слышу о ней.

Максим посмотрел на девушку.

— Потому что ты не спрашивала.

— А теперь спрашиваю.

Елена почувствовала напряжение.

— Мы познакомились недавно.

— Где?

Елена открыла рот. Но Максим ответил раньше:

— На благотворительном вечере.

Елена посмотрела на него. Она никогда не была ни на каком благотворительном вечере.

Молодая девушка заметила это. Но ничего не сказала.

После ужина Елена решила немного пройтись. Она вышла из столовой и оказалась в длинном коридоре. На стенах висели семейные фотографии. Мужчины в костюмах. Женщины в вечерних платьях. Дети. Свадьбы. Праздники. Старые фотографии в чёрно-белых рамках.

Елена медленно шла вдоль стены. Ей было интересно. Несмотря на все предупреждения Максима, любопытство оказалось сильнее. Она остановилась возле большой фотографии. На ней была изображена семья Орловых.

Фотография явно была сделана много лет назад. Александр Орлов был ещё молод. Рядом стояла его жена. Перед ними — двое детей. Мальчик. И девочка.

Елена всмотрелась. Девочка была лет шести. Тёмные волосы. Большие глаза. Небольшая родинка возле левой брови.

Елена почувствовала, как по спине пробежал холод. Она приблизилась к фотографии.

Девочка была удивительно похожа на неё. Не просто похожа. Почти идентична. Те же глаза. Та же линия губ. Та же родинка.

Елена коснулась пальцами собственного лица. Потом снова посмотрела на фотографию.

— Этого не может быть...

Она наклонилась ближе. Внизу фотографии была небольшая подпись: **«Семья Орловых. 1998 год».**

Елена продолжала смотреть. И вдруг заметила ещё одну деталь. На шее девочки висел маленький кулон. Точно такой

же, какой Елена носила с детства.

Она машинально схватилась за свой кулон. Сердце заби-лось так сильно, что стало трудно дышать.

— Что вы здесь делаете?

Голос Максима прозвучал совсем рядом. Елена резко обернулась.

Он стоял в нескольких шагах от неё. Лицо стало совер-шенно холодным. Елена указала на фотографию.

— Кто эта девочка?

Максим ничего не ответил.

— Максим...

— Я сказал вам не задавать вопросов.

— Она похожа на меня.

Он подошёл к фотографии. Посмотрел на неё. На несколь-ко секунд его лицо изменилось. Но он быстро вернул преж-нее выражение.

— Вам показалось.

— Нет.

— Елена.

— У неё мой кулон.

Максим замер. Елена заметила это. И поняла: он тоже узнал кулон.

Она снова посмотрела на фотографию. На маленькую де-вочку. И вдруг заметила на рамке тонкую царапину. Будто фотографию недавно пытались снять со стены.

Елена провела пальцем по краю рамки.

— Почему фотографию пытались спрятать?

Максим резко взял её за руку.

— Не трогайте.

Елена посмотрела на его пальцы. Он сразу отпустил её.

Несколько секунд они молчали.

Затем Максим тихо произнёс:

— Идите в свою комнату.

— Кто она?

— Сейчас же.

— Я имею право знать.

Максим посмотрел ей прямо в глаза.

Впервые с момента их знакомства в его взгляде появился не холод. А страх.

— Нет, — сказал он тихо. — Вы пока не имеете права это знать.

Елена осталась одна в коридоре. Перед ней была старая фотография. Маленькая девочка смотрела прямо в объектив. И улыбалась. Точно так же, как Елена улыбалась на единственной фотографии своего детства.

Она снова коснулась кулона. А потом увидела маленькую надпись на обратной стороне рамки. Едва различимые буквы: «Елизавета. 1998».

Елена замерла. Её дыхание перехватило. Потому что её мать никогда не называла её Елизаветой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.